

Эпилог.

В конце концов, майор Нудака Мегу издала приказ об отступлении.

Поскольку красноволосая девушка не возвращалась, она потеряла всякую надежду. Решив больше не сражаться, майор вывела все войска из блоков, разбила лагерь на некотором расстоянии от сил Ремион и сообщила о намерении перемирия и готовности вести переговоры с двумя другими силами.

После этого... явного разделения на фракции больше не было. Уход за ранеными стал первоочередной задачей. Стороны конфликта, и без того уставшие от распрей и обманов, объединили запасы и рабочую силу. Солдаты были рады, что могут оказать помощь раненым, которых больше не нужно считать врагами.

Торвэй принял командование поисковой группы полка Восходящего Солнца. Икта был не в состоянии руководить, поэтому передал полномочия своему товарищу, который доведёт людей до базы.

Между ними и Игсем возникла проблема, касающаяся того, что делать с телом девушки. Майор Мегу хотела вернуть её Маршалу в Голодной Замок, но Икта напрочь отказался отдавать тело. Несмотря на споры, майор Мегу, и без того уставшая от сражений, пошла на компромисс, сказав: "Пообещай мне, что отнесёшься к телу со всем уважением"! Даже без этого напоминания группа Торвэя очень бережно пыталась сохранить труп льдом от многих духов воды.

По пути назад они непрерывно оставляли раненых в городах и деревнях, и все силы начали двигаться на север. Поскольку три силы скоординировались друг с другом, на обратном пути всё прошло без происшествий. Оставив провинцию Дафума позади, все поисковые группы направились в центральные районы.

Фракция Ремион ушла в столицу Банхатал, фракция Игсем вернулась в Голодный Замок Залулу, а полк Восходящего Солнца вернулся на свою базу в провинции Миогароки.

— Что с ним произошло!?

Когда группа вернулась обратно на базу, это было первым, что спросил генерал-майор Саба, который не видел того, кто должен быть с ними.

— Ик-куну попали болтом в ногу. Это не опасно для жизни, но его усталость, накопившаяся из-за недосыпания, сразила его. Давайте позаботимся о полке, пока он поправляется.

Торвэй делал вид, будто он спокоен, но он едва сдерживался. Малейшее послабление и он сломается... Парень знал об этом, поэтому запечатал свои эмоции, чтобы довести всех людей.

Никто, кроме него, не мог этого сделать.

Услышав, что Торвэй избегает самых важных объяснений, генерал-майор Саба скрестил руки.

— Пожалуй, верно. Раз ситуация позволяет, пусть как следует отдохнёт.

Узнав, что Император и Канцлер были у них, генерал-майор определился с дальнейшими действиями.

— Мы идём в столицу.

Мудро и твёрдо заключил он. Войдя в столицу со своей армией и вернув Императора на престол, сам этот процесс станет церемонией и придаст законность их действиям. Указ, изданный во дворце, имел гораздо больший вес, чем указ, изданный в сомнительном месте.

Фракции Ремион, державшей контроль над дворцом, не хватало единственной важной фигуры на шахматной доске. Генерал-майор Саба решил отдать им недостающего короля в обмен на выгодные условия.

— Генерал определённо это примет. К тому же у Империи сейчас нет выбора.

Торвэй и остальные сухо кивнули. Завершение переговоров вничью с фракцией Ремион, занимающую лидирующие позиции, было их целью с самого начала переворота. Учитывая их нынешнее положение, у них был хороший шанс реализовать эту цель. Даже при том, что Икта был недееспособен, они всё равно неуклонно продвигались к этой цели.

Принцесса Шамию странно смотрела на группу, как будто она смотрела на сцену из далекой нации.

— Принцесса, пойдёте...

Она застыла на месте после окончания собрания и пошла только тогда, когда Харо взяла её за руку. У неё не было другого способа оставаться в здравом уме, кроме как перестать думать.

После переговоров с фракцией Ремион вопрос о вступлении в столицу полка Восходящего Солнца был решен в кратчайшие сроки. Четыре тысячи солдат вошли в столицу, и половина из них гарнизовала дворец. Чтобы сохранить равновесие с фракцией Ремион во дворце, это была необходимая мера.

— Подумать только, что именно вы вернётесь с Его Величеством...

В углу двора, где территория двух сил пересекалась, Генерал Ремион сказал генерал-майору Сабе и офицерам полка Восходящего Солнца. Он выглядел наполовину разочарованным и наполовину смирившимся. С тех пор, как Люцика Куркс погибла в бою, морщины от напряжения на его лице стали ещё больше.

— Честно говоря, не могу сказать, является ли это результатом препятствий, с которыми нам пришлось столкнуться, или помощи, которую мы получили... В одном уверен точно, с такой ситуацией я не мог справиться.

Генерал сказал с противоречивыми чувствами. Приняв сотрудничество с полком Восходящего Солнца, они решили вопрос об отправке войск на границы, которые сейчас могут быть захвачены Киокой. С этим, фракция Игсем, находившаяся в Голодном Замке, не могла продолжать свою агрессивную позицию. Ситуация наконец стабилизировалась.

— Всё в прошлом отец. Сейчас, самое важное – это то, как мы будем работать дальше вместе.

Сказал Торвэй, посмотрев прямо на своего отца. Его решительное отношение создало некую иллюзию того, что их положение поменялось. Генерал покачал головой с горькой улыбкой.

— Восстановить политику в Империи было моей целью, однако...

Генерал Ремион сжал кулаки и опустил голову.

— Моё единственное сожаление лишь в том, что я не уничтожил Тринсая Изанму. Я был в шоке, когда ты рассказал мне обо всём. Подумать только, что у него был припрятан такой козырь.

Генерал-майор Саба согласился с его разочарованием.

— Остановить всех духов в Империи, да!? Когда другие министры были ещё живы, он, вероятно, уже знал об этом и не раскрывал этого до самого конца. Однако всё ещё есть большая вероятность того, что это просто блеф.

Два генерала испытывали одинаковое чувство негодования, как будто в их горлах была зажата кость. Генерал Ремион огляделся и внезапно глубоко вздохнул.

— Несмотря на то что мы сейчас оскверняем дворец своим присутствием, это не меняет того факта, что мы солдаты. Я не планирую заниматься политической борьбой в будущем и посвящу себя своему долгу национальной обороны.

Одной половиной он напоминал группе о порядке, а другой показывал свои искренние желания. Затем он обернулся.

— В заключение, нам нужен указ. Думаю, вы знаете, как заставить этого лиса издать его.

Во дворце было много мест, в которых могли проживать члены королевской семьи и великие дворяне. Большинство этих резиденций потеряли своих владельцев после переворота, однако они сохранились в идеальном состоянии практически без повреждений. Это показывало намерения солдат Ремион, которые ничего не грабили и делали всё это из чистой заботы к нации.

С тех пор, как полк Восходящего Солнца вошёл в столицу, принцесса Шамию находилась под строжайшей охраной и оставалась в одной из таких резиденции. Ей отвели комнату, которая была слишком большой, чтобы в ней один человек мог занять всё пространство.

— Как вы себя чувствуете Принцесса?

Спросила Харо, которая ухаживала за Шамию, расчёсывая волосы на её постели. Принцесса оставалась немой. Её глаза, лишённые каких-либо эмоций, смотрели в пустоту.

— Мы так долго не меняли свою одежду. Я так рада, что по возвращению в столицу нам не нужно больше об этом беспокоиться. Тут так много одежды, причём для мужчин и женщин. Она такая роскошная. Хотелось бы примерить, но приходится сдерживаться, поскольку я на дежурстве.

Хотя принцесса ничего не говорила, Харо продолжала болтать. Она не могла просто игнорировать её молчание.

— Даже если всё примерить, не думаю, что многие будут моего размера. Знаете ведь, я такая высокая. Я всегда доставляла трудности портным, когда посещала магазины.

Харо продолжала говорить ради девочки перед ней, а также чтобы самой отвлечься. Когда она болтала, она не думала ни о чём. Убеждённая в этом, Харо старалась изо всех сил.

— Где Солорк?

Её усилия были беспощадно сметены этими словами. Её безмолвная болтовня прекратилась, и Харо прекратила этот фарс, ответив.

— Похоже... он всё ещё не может свободно передвигаться.

Принцесса знала, что его травма не была смертельной. Харо посмотрела на лицо девочки и осторожно спросила.

— Хотите его увидеть?

Принцесса Шамию побледнела от этого вопроса, закрыла руками лицо и яростно покачала головой. Харо быстро обняла её сзади, и долгое время чувствовала дрожь девочки.

Примерно через десять минут принцесса, сидевшая на краю кровати, успокоилась и встала. Увидев, как она отстранённо смотрит в окно, Харо поняла, что ей ничего не поможет. Девочка просто хочет побыть одна.

— Я заварю чай. Вернусь через 30 минут.

Она не могла оставить девочку в покое, но и не могла постоянно быть рядом с ней, поскольку бы принцесса её оттолкнула. В качестве компромисса перед этой дилеммой Харо уходила и оставалась ненадолго, повторяя это несколько раз. Чтобы это не было так очевидно, она заваривала чай. Упрямая сдержанность в её словах - это всё, что Харо могла сейчас сделать для девочки.

— ...

Принцесса бесцельно проводила время в одиночестве в своей комнате. Она сосредоточилась на том, чтобы не думать вовсе. Это было единственным средством защиты для неё.

— Выглядите расстроенной.

Зловещий Лис оборвал её последний способ обороны.

Когда она обернулась, ей прикрыли рот. Жутко холодная ладонь заставила её разразиться мурашками. Прижав её к стене, Тринсай глубоко улыбнулся.

— Они ничего не нашли, поскольку досконально ничего не осмотрели. В конце концов, секретные проходы в поместьях значимых дворян просто необходимы. Без Икты Санкрея и Яторишино Игсем, даже если всё выглядит хорошо на поверхности, в мелочах кроются большие недостатки.

Когда она услышала эти имена, принцесса вздрогнула и в ней разгорелась ненависть. Девочка знала, почему она оказалась в такой ситуации. Она знала, чьи миньоны напали на этих двоих в заключительный момент финальной битвы.

— Ммм... ммммм...

Её рот был прикрыт, и она не могла говорить. Видя ярость в глазах девочки, Тринсай удручённо вздохнул.

— Не вините меня. Для меня это было болезненным решением.

Лис говорил, не пропуская ни секунды. Его необоснованная логика заставила принцессу бороться.

— Почему у вас такое лицо!? Ах, да, верно. За исключением Яторишино Игсем, у меня не было причин убивать Икту Санкрея. Он очень полезен, и вполне естественно хотеть, чтобы сын Бады Санкрея стал ментальным столпом армии после падения Игсем. На самом деле, именно это я планировал всё это время. Ваша симпатия к нему тоже была частью плана. Поскольку я не смог убедить отца, то решил завербовать его сына.

Тринсай пожал плечами, высмеивая себя, и оплакивал разочарование.

— Но он отказался. Он превосходный солдат, но невероятно наглый человек. Сторож, называющий себя вашим опекуном, вообще не знает своего места. Так высокомерно и просто читать нотации Принцессе, которая произошла от 900 королевской родословной Катварны!

Обнаженная ярость горела в его серых глазах, и они с яростью смотрели друг на друга.

— У смертных одни места, а у правителей другие. Этот наглый человек пытался научить вас счастью простолюдинов и не собирался вести вас к престолу. Занявшись подменой понятий, он пытался научить вас, что жить как нормальная девушка - величайшее счастье. Такое должно наказываться смертью. Я глубоко сожалею о своём провале уничтожить его.

Попытка убийства темноволосого парня заставила гнев девочки достигнуть своего пика. Она чувствовала отчаяние из-за того, что не могла выплюнуть огонь изо рта, и продолжила сопротивляться.

— Ммм! ММмммм!

— Так как попытка провалилась, следующий шанс представиться не так просто. Я думал, что в дороге у меня были все шансы, но его защищали, словно железной стеной, и мои пешки не смогли к нему приблизиться. Иронично, но к вам подобраться гораздо проще.

— Мммммм!

Принцесса застонала и попыталась оттолкнуть его руки. Сила, граничащая с безумием, заставила Лиса озадаченно спросить.

— Пожалуйста, подождите, Ваше Высочество. Это нормально ненавидеть меня, но у вас ведь нет причин для этого! Результаты не совсем те, что я ожидал, но убив одного и оставив в живых другого - это ведь то, что соответствовало вашим желаниям!

Девочка внезапно перестала двигаться, и ярость в её глазах медленно перешла в страх. Тринсай не сдерживался и озвучил её истинные мысли, которые она отказывалась принимать.

— Вы ведь ненавидели Яторишино Игсем!

— ...

— Да, я знаю. Как и я в прошлом, вы жаждете Икты Санкрея. Завладеть героической фигурой, которая станет следующим сторожевым псом – это желание, достойное правителя. Я впечатлён всем этим, в том числе вашим талантом.

Похвалив принцессу, Лис глубоко вздохнул.

— Однако ваши методы были слишком мягкими. Вполне нормально пытаться с ним сблизиться и увести на свою сторону. Однако вы должны устранят всех, кто встанет на вашем пути. Она полностью доверяла вам, поэтому у вас была куча способ с ней разделаться. Почему вы не захотели действовать!?

Принцесса не могла ответить, а её тело всё ещё было жёстким. Она молчала, боясь своей тёмной стороны сердца.

— Конечно, я понимаю почему. Вы просто ещё не пробудились. Ваша непостижимая родословная, передающаяся по линии правителей Катварны, не показала себя по-настоящему. Как печально. Целые века эта сияющая родословная королей гнила.

Тринсай искренне скорбел, и в следующий момент свет вернулся в его глаза.

— Но она слегка проявилась. Вы определённо показываете истинное мастерство правителя. Вот почему я разделил армию и создал эту катастрофу, которая станет сильным лекарством, необходимым для вашего пробуждения. Ах да, вы знаете каков результат переворота? Фракция Ремион объединилась с полком Восходящего Солнца, чтобы подавить Игсем и объявить себя официальной имперской армией. К их сожалению, я не заинтересован в том, чтобы такие дворняги становились сторожевыми псами. Я должен уничтожить их иллюзии. Хмм, интересно, каким бы способом это осуществить?

Весело сказал Лис, словно был ребёнком, планирующим шалость. Зловещие слова на фоне веселящегося лица... при виде этого, лицо девочки побледнело.

Чувствуя, что другая сторона трясётся, Тринсай улыбнулся.

— Понимаете теперь!? Если вы не пробудитесь, то я сделаю это снова и в ещё большем масштабе. Раскол армии привлечёт угрозу из-за рубежа. Весь народ будет в смятение, и для вашего же удовольствия, я покажу вас самую ужасающую сцену, которые вы только можете увидеть. Вы этого не заметили, но в этот раз я сдержался. Как думаете, почему Киока до сих пор не предприняла никаких действий?

Всякий раз, когда слова Тринсая проникали в её уши, девочка чувствовала волнение в её сердце, как грохочущая лава... Она должна убить его. Убей этого человека. Он не просто злодей во дворце, он самая настоящая катастрофа для человечества. Экстремист, рождённый из гнилой крови и откинутый от королевской родословной. Пока он не удовлетворит своё извращённое желание, никто не сможет остановить его жестокие методы.

— Кого бы сделать следующим козлом отпущения? Икта Санкрей сражался доблестно, но то, во что он превратился... не думаю, что он снова поднимется. Было бы здорово, если бы появился герой, который бы смог заменить его и не был бы таким односторонне упрямым. Хотя я даже не уверен, что в следующий раз Империя выживет...

Принцесса Шамию закричала в своём сердце... хорошо, я поняла.

Их начало было ложью этой кровной линии. Нежеланные дети, рожденные от коррупции и гниения.

Если так настаиваешь на этом, то давай сыграем.

— Кажется... вы готовы пробудиться.

Видя решимость в глазах принцессы Шамию, Лис радостно улыбнулся. Он достал лист бумаги из кармана и сунул его в руку девочки.

— Слушайте внимательно. Вы выйдете из своей комнаты в полночь и отправитесь во дворец согласно инструкциям на бумаге. С собой никого не брать, вы должны прийти одна. Дойдя до конца, вы поймёте, что нужно делать.

С этими словами Тринсай убрал руку со рта девочки. Он посмотрел на неё сверкающими глазами.

— Жду с нетерпением, моя дорогая Шамию. Наконец я увижу момент, когда вы по-настоящему засияете.

Лис проскользнул в брешь между мебелью и исчез в темноте.

Позже в тот же день, в полночь.

Почувствовав лунный свет, принцесса открыла глаза и поняла, что пора.

Она уже была одета. Девочка позаботилась о том, чтобы быть тихой, когда встала с постели и шла к углу комнаты. Её целью была брешь между мебелью. Она наклонилась и посмотрела в темноту, в которой исчез Лис.

Когда она достигла стены, слева от неё появилось отверстие. У гардероба прямоугольной формы, на самом деле было отверстие позади, ведущее в проход. А внутри была квадратная дыра, ведущая вниз по лестнице.

Девочка спустилась в нору и почувствовала что-то вроде лестницы своими ногами. Она нащупала путь вниз и вскоре достигла дна. Она оглядела темноту и нашла место, где сквозь щель сиял лунный свет. Принцесса с трудом толкнула стену и почувствовала, как подул ветер. Она осторожно вышла из небольшого прохода.

— Отлично.

Девочка вышла во двор, освещенный лунным светом. Она вспомнила карту, которую она сожгла, и продолжила идти.

Принцесса подошла к ближайшему колодцу, спустилась и вошла яму, ведущую в подземный коридор. Всякий раз, когда она сталкивается с лестницей или ступенями, она перемещалась то под землёй, то по округе, прячась между деревьями и прочими укрытиями, чтобы не попасться на свет патрулирующих солдат.

Пройдя через последний подземный переход, девочка заметила знакомый декор.

Это была запретная зона.

Ей не потребовалось много времени, чтобы добраться до покоев Императора через секретные проходы.

Когда она поняла это, она уже стояла перед кроватью Императора.

Всё прошло предельно гладко. И не потому, что солдаты были невнимательными, просто маршрут был очень хорош. Было много мест, в которые могла протиснуться только такая миниатюрная девочка, как она. Даже мальчикам её возраста было бы трудно пролезть. Путь из запретной зоны в покои был настолько тесен, что вполне мог предназначаться лишь для кошек.

Забавно, что я воспользовалась путём спасения для детей в обратном направлении, - подумала девочка, глядя на стол у кровати.

Кстати, о столе. Там был небрежно оставлен нож.

И глядя на него, она понимала, как должна им воспользоваться.

Девочка снова посмотрела на кровать. Прикованный к постели Император был на месте, однако его личного духа не было с ним.

Непонятно, какую хитрость он использовал, но это определённо устроил Тринсай. Прямо сейчас Император был так же беззащитен, как новорожденный младенец.

Он действительно старался изо всех сил, чтобы расставить всё так, - подумала принцесса, слегка ужаснувшись.

Она снова посмотрела на Императора. Помимо того, что его хрупкая грудь поднималась и опускалась, он не слишком отличался от мёртвого.

До того, как он превратился в марионетку, он был уродливым человеком. Развратный, глупый, с ужасным характером.

Она знала, каким был её отец. Но она никогда не воспринимала его таковым.

Если бы ей пришлось описать представшую картину, она бы сказала, что перед ней лежало тело, являющееся частью гнили.

И как бы здорово было, если бы он смогла избавиться от этой гнили.

Девочка подумала о том, что именно было этой гнилью.

Братоубийство? Или, может быть, цареубийство?

Она покачала головой. Оба варианта были далеки от сути.

Когда она ненавидела своего отца, она всегда ненавидела саму себя.

Ненавидя Императора, она ненавидела Третью Принцессу.

То же самое было в её ненависти к Тринсаю Изанме. При виде дядя, унаследовавший ту же кровь, что и она, девочка понимала, насколько трудно спасти себя от этой гнили.

Её бесконечная ненависть к собственной родословной также была безграничной злобой на себя.

— Хах...

Не было смысла переживать об этом, заключила девочка. Она поняла суть того, что собиралась сделать.

Это было самоубийством. Или самоповреждением.

Единственный способ очистить себя... того, кто с самого начала родился грязным.

Молодой человек однажды сказал, что этот ответ был неправильным.

Но Икту Солорка всегда сопровождала Яторишино Игсем.

Сердце Икты принадлежало Ятори, а сердце Ятори принадлежало Икте.

Девочка чувствовала, насколько их жизни ценны. И такая как она... не должна прикасаться к ним своими грязными руками.

Но даже несмотря на это... она смирилась с тем, как сильно хотела связать этого парня с собой.

— Ааа...

Она не могла плакать. Она не имела на это права.

Именно она хотела его забрать. И раз её желание сбылось, она должна быть в восторге.

Как глупо! Как подло! Как отвратительно!

Как потомок гнилой родословной, такой способ существования как раз подходил ей.

...

С сердцем, наполненным ненавистью, она крепко сжала рукоять ножа правой рукой.

Девочка поклялась, что её путь отныне не будет справедливым.

Убей отца. Убей дядю. Положи конец родословной Вечного Древа Духов. Всё это подпитывалось ненавистью. Она не имела права ни сражаться, ни защищать, ни быть

спасённой.

Потому что она уже растоптала самую драгоценную вещь в мире.

...

Она не могла плакать. Не было слёз. Подходящего плачущего выражения на лице не было.

Девочка высокого подняла нож. Её левая рука держалась за рукоять, как и правая.

Когда всё начнётся, она навсегда потеряет повод сомневаться. Всё закончится, когда она нанесёт удар.

Так что смейся, смейся от души. Смейся ещё более зловеще, чем Лис. Смейся сильнее, чем кто бы то ни было на земле.

Смейся!

— Аaaa!

В два часа ночи всё началось с внезапной Общей Голосовой Передачи.

— Объявляю! Нынешний Император скончался!

Глубокой ночью, проснувшиеся от удивления широко раскрыли глаза. Все солдаты во дворце подняли дикий шум.

— Двадцать седьмой Император Аршханкрут Китра Катванманиник скончался. Все граждане Империи, пожалуйста, скорбите о Его Величество, вернувшегося к Владыке.

Почему сейчас... у этого было много сомнений. Он скончался не тогда, когда пропал без вести, или был у полка Восходящего Солнца. Император скончался, когда был в своих покоях во дворце.

— В то же время, в соответствии с правилами, установленными имперскими законами, я объявляю следующего правителя Империи Катварны.

Солдаты напряглись, готовые принять коронацию нового правителя.

— Двадцать восьмым правителем Империи становится... Третья Принцесса... Ныне Императрица Шамию Китра Катванманиник.

Все были в недоумении, и всем показалось, что это была ошибка. Никто не ожидал услышать её имя.

Ни Первый Принц, ни Третий Принц, ни даже Первая Принцесса... а именно Третья Принцесса.

— Повторяю. Двадцать восьмым правителем Империи становится... Третья Принцесса... Ныне Императрица Шамию Китра Катванманиник.

Не обращая внимания на странное содержание передачи, духи продолжили говорить спокойно. Они говорили как один в столице, окутанной тьмой ночи.

— Церемония коронации новой Императрицы начнётся прямо сейчас. Все, кто находятся во дворце, должны явиться в Белый Святой Зал.

Коронации в 2 часа ночи. Мог ли хоть кто-нибудь усомниться в нормальности происходящего? Несмотря на растерянность в их сердцах, солдаты начали двигаться. После некоторого раздумья было решено, что офицеры командующие на стратегическом уровне с каждой стороны должны явиться в Белый Святой Зал.

Никто не знал, было ли это на самом деле законно. Никогда ещё церемонию по празднованию коронации не проводили в присутствии одних лишь солдат.

— Мы просим аудиенции у императрицы.

После этого громкого объявления Генерал Ремион прошел через двери Белого Святого Зала. Первое, что он увидел, был красный ковер, ведущий к трону. Факелы были зажжены с обеих сторон ковра, и мерцающее пламя добавило таинственности в тусклое и широкое пространство.

— Мы можем войти?

Мэттью, опирающийся на два костыля, робко вошёл. За ним последовали Торвэй, Харо, Сазаруф и генерал-майор Саба. Сейчас у них не было времени беспокоиться о церемонии.

— Принцесса? Вы здесь...

Спросила Харо, смотря в темноту. Торвэй и Сазаруф стояли в стороне с напряженными лицами. Они могли лишь видеть некие очертания трона в тусклом освещении.

— Что тебя беспокоит?

Голос отозвался эхом в коридоре в первый раз. Те, кто узнал этот голос, напряглись.

Он звучал немного по-другому, но это определённо был её голос. Вот только была какая-то принципиальная разница.

— Всем присутствующим подойди ближе. Это приказ.

Тон, которым она говорила, обращаясь к солдатам, имел достоинство правителя, правящего десятки лет. Она никогда не показывала эту её сторону раньше. Интеллект, который не соответствовал её возрасту, и ребячество, которое ожидаешь от её лет... Всё это было чертами характера принцессы.

— Принцесса Шамию?

Торвэй отмахнулся от своего диссонанса и вышел, чтобы внимательно посмотреть. Фигура на троне медленно проявлялась в поле зрения.

— Не Принцесса. Сейчас же поправь себя, Торвэй Ремион.

Парень остановился. Несколько секунд спустя солдаты позади него тоже широко открыли глаза от удивления.

Блондинка на троне была одета во всё черное без единого намёка на другие цвета. Её блузка была темной, как перья ворона, её платье было похоже на воплощение ночи, а её мантия была тёмной, как пустота. Для празднования новой коронации императрицы это выглядело слишком неуместным.

— Ваш стиль одежды поразителен, Императрица Шамию.

Он был озадачен, но Генерал Ремион последовал её желанию обращаться к ней по титулу. Девочка прислонилась локтем к трону, опёрла голову о кулак, и скривив зубы, кивнула.

— Будь то в сумерки или на рассвете, смерть приходит ко всем. Даже к Императору.

Её опасные слова заставили солдат задохнуться. Она явно подразумевала что-то под этим заявлением.

— Давайте тогда праздновать и сопротивляться ночи. Раз все жизни так или иначе подойдут к концу, то давайте отпразднуем похороны заранее.

Девочка говорила так, будто пела. Она положила руки на её черную одежду. Она не собиралась выставлять напоказ это, и объявила со всей формальностью.

— Простите мою наглость, но позволю себе не согласиться. Блеск вашего величия будет длиться вечно.

Позади солдат раздался голос. Они обернулись, и перед ними появилась странно бледная улыбка Лиса.

— Так вы пробудились. Фуху... Я действительно благословлён. За сорок лет моей жизни не было лучше дня, чем этот.

Тринсай казался одержимым, когда говорил это, и преклонился перед троном. У девочки на лице всё ещё была улыбка.

— Твоя лесть очевидна, но звучит неплохо. Лис, подойди. Я вручу тебе твою награду.

Тринсай ответил на её призыв и приблизился к трону. Девочка небрежно посмотрела на Лиса, стоящего перед ней.

— Твои ногти такие длинные.

Она заявила об этом на ровном месте и взяла одну из его рук.

— Укорочу их для тебя.

Девочка взяла указательный палец Тринсая и полностью выдернула ноготь.

Лис беззвучно замычал. Девочка небрежно схватилась за второй палец.

— Какой проблемный вассал. Ты за собой вообще не следишь!?

Тринсай откинул голову от боли.

— Хм? В чём дело, почему ты ничего не говоришь? Знаешь ли, я лично подстригаю твои ногти! Ты должен быть полон радости! Почему ты щедро меня не восхваляешь?

Она оторвала третий и четвертый, бросая их на пол. Во рту у Лиса появилась пена.

— Всё ещё молчишь. Как нагло... как же нагло!

Девочка вырвала пятый ноготь большого пальца и кинула его прямо в лицо Тринсая. Когда она отпустила его руку, Тринсай рухнул, положив ладони на пол. Кончики его пальцев на правой руке, потерявшие все ногти, были розовыми и сильно кровоточили.

— Гхymm... мmmmm...

Когда сильная боль в затуманенном мозгу немного утихла, Тринсай вытер слюну своими рукавами и медленно поднялся с улыбкой.

— Это большая честь для меня.

По всем его лицу стекал пот. Девочка снова улыбнулась и сказала.

— Исчезни. От тебя несёт зловонием мерзкого зверя. Это меня бесит.

Он был полностью унижен. Когда солдаты в шоке наблюдали за происходящим, Лис откинул голову назад, положив руку на лоб, и совсем не выглядел подавленным.

— Фухухх... хухухуху! Прошу прощения, я тщательно подготовлю себя при следующей встрече с Вашим Высочеством!

Тринсай грациозно поклонился, повернулся и вышел из Белого Святого Зала. Мэттью, Торвэй, Харо и Сазаруф могли лишь наблюдать в оцепенении, как всё это разворачивалось.

— Ладно, шоу закончилось. А теперь слушайте меня.

Девочка беззаботно перевела взгляд на всех солдат. Видя, что никто не ответил ей, она высокомерно заявила.

— Эпоха императоров-марионеток закончилась. Я приказываю вам высказывать своё мнение без каких-либо оговорок. Это подарок, который я хочу вам дать. Генерал Ремион, генерал-майор Саба, дайте мне то, чего я хочу.

Названные генералы в недоумении посмотрели друг на друга. Девочка подняла голос, видя двух смущённых мужчин.

— Я говорю вам, чтобы вы сообщили мне о всех проблемах, которые нужно решить. Быстрее! Хватит терять время!

С этим криком офицеры начали ломать себе голову. Череда странных поворотов событий дала девочке полный контроль над ситуацией. Церемония превратилась в военный совет, и солдаты

робко заговорили с недавно коронованной императрицей в черном.

— Ну...

Девочка подняла уголки губ в улыбке. Эта ужасная улыбка пришла к ней естественным образом.

907 год Императорской Эры. Третья Принцесса Шамию Китра Катванманиник была коронована на трон и стала Императрицей.

В будущем... через 180 лет, когда историки будут обсуждать Первую Императрицу, они часто будут употреблять слово “разрушение” при анализе её правления.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/1515543>